

ОТДѢЛЪ I.

Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка.

(по поводу изъясненія надписи Евпатерія).

На территоріи Тамани найдена была въ 1803 году Сумароковымъ большая мраморная плита съ надписью, въ которой дано свидѣтельство о сооруженіяхъ, возведенныхъ на Боспорѣ Евпатеріемъ, стра- тилатомъ и дукомъ Херсона. Текстъ заканчивается хронологической датой: индиктъ 8-й. Надпись эта издавна привлекала къ себѣ вниманіе специалистовъ и была много разъ издана. Она вошла и въ корпусъ греческихъ надписей Бёка, въ которомъ помѣщена подь номеромъ 8740. Въ этомъ изданіи она приурочена къ 1190 году, ко времени правленія византійскаго императора Исаака II Ангела. Такая датировка основана на возстановленіи собственнаго имени того государя, рабомъ (δούλος) котораго называетъ себя Евпатерій въ текстѣ надписи. Имя это стерлось и отъ него уцѣлѣло лишь окончаніе ΚΙΣ, которое Францъ предложилъ читать такъ: [Ἰσαά]κις (вмѣсто Ἰσαά- κης). Иначе дополнялъ имя императора, а вмѣстѣ съ тѣмъ иную датировку давалъ этому памятнику Кёне (Музей кн. Кочубея, I, стр. 207—209), который предлагалъ читать здѣсь [Μαυρί]κις и относилъ надпись къ 590 году. Въ недавнее время обратилъ вниманіе на это столь рѣзкое разномысліе въ опредѣленіи хронологіи памятника г. Бертъе-Делагардъ въ одной специальной работѣ, помѣщенной въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* (т. XVI, стр. 82 и сл.). Ссылаясь на автопсію, почтенный изслѣдователь утверждалъ, что на камнѣ видна не только буква Ι передъ окончаніемъ, но

можно также разобрать слѣды буквъ **МА** въ началѣ имени¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Бертъе-Делагардъ указалъ на то, что палеографическіе признаки дѣлаютъ совершенно невѣроятной принадлежность этого памятника XII вѣку, и призывалъ къ этой сторонѣ вопроса вниманіе компетентныхъ специалистовъ. На этотъ призывъ откликнулся нашъ авторитетный эпиграфистъ, акад. Латышевъ. Въ Византійскомъ Временникѣ, т. I, вып. 3 и 4, онъ помѣстилъ специальное изслѣдованіе объ этой надписи подъ заглавіемъ: «Вопросъ о времени надписи Евпатерія» (стр. 662—672). Здѣсь дана и точная копія, сдѣланная съ оригинала, которую мы и воспроизводимъ.

* Π Ρ Ο Σ Τ Ο Ι Σ Λ Ο Ι Π Ο Ι Σ
Μ Ε Γ Α Λ Ο Ι Σ Κ Α Ι Θ Α Υ Μ Α Σ Τ Ο Ι Σ
Κ Α Τ Ο Ρ Θ Ο Μ Α Σ Ι Κ Τ Ο Δ Ε Τ Ο
Λ Α Μ Π Ρ Ο Ν Ε Ν Β Ο Ο Σ Π Ο Ρ Ω
Κ Ε Σ Α Ρ Ι Ο Ν Α Ν Ε Ν Ε Ω Σ Ε Ν
:////: Κ Ι Σ Ο Ε Ν Ε Β Σ Κ Θ Ε Ο Φ Υ Λ Α Κ Τ Η Μ Ω
Δ Ε Σ Π Ο Τ Η Σ Δ Ι Α Τ Ο Υ Γ Ν Η Σ Ι Ο Υ Α Ν Τ Ο Υ
Δ Ο Υ Λ Ο Ε Υ Π Α Τ Ε Ρ Ι Ο Τ Ο Ε Ν Δ Ο Ξ Ο Τ Α Τ Ο Υ
Σ Τ Ρ Α Τ Η Λ Α Τ Υ Ο Υ Κ Α Ι Δ Ο Υ Κ Ο Σ Χ Ε Ρ Σ Ω Ν Ο Σ Ι Ν Δ Η

* Πρὸς τοῖς λοιποῖς | μεγάλοις καὶ θαυμαστοῖς | κατορθώμασι
καὶ τότε τὸ | λαμπρὸν ἐν Βοοσπόρῳ | κ(αὶ)σάριον ἀνενέωσεν | [Μαυρί]-
κις ὁ εὐ(σ)εβ(έστατος) καὶ θεοφύλακ(τος) ἡμῶν | δεσπότης διὰ τοῦ γνη-
σίου αὐτοῦ | δούλου Εὐπατερίου, τοῦ ἐνδοξοτάτου | στρατηλάτου καὶ δου-
κὸς Χερσῶνος. Ἰνδ(ικτιῶνος) ἡ'.

Не признавая правильнымъ утверждение г. Бертъе-Делагарда, будто въ началѣ имени въ 6-й строкѣ можно различить слѣды начертанія: **МА**, г. Латышевъ сообщаетъ касательно вида лакуны слѣдующее: «при внимательномъ и неоднократномъ разсмотрѣннн даннаго мѣста надписи²⁾, мы замѣтили въ началѣ строки чуть видную вертикальную черту, затѣмъ немного отступя, половину косою, идущей справа налѣво, и передъ ясно видными буквами **ΚΙΣ**—чуть замѣтную черту, повидимому вертикальную». Но что касается до восстано-

1) Сумароковъ, первый издатель этой надписи, давъ въ своей копнн слѣды і предъ окончаніемъ, отмѣтилъ также слѣды первой буквы имени, въ которой онъ признавалъ, повидимому, *Н. Досуди Крымскаго суды*, II, рис. 19.

2) Камень хранится въ Эрмитажѣ.

вленія имени государя, то г. Латышевъ вполне соглашается съ чтеніемъ, которое предложилъ Кёне, и относитъ надпись ко времени императора Маврикія, среди годовъ правленія котораго 8-й индиктъ приходится на 590 годъ. Таковую хронологію памятника подтверждаютъ, по мнѣнію г. Латышева, какъ общій видъ буквъ, такъ и «прекрасно выдержанная орѳографія», а равно и знакъ сокращенія словъ S, вмѣсто вошедшихъ позднѣе въ употребленіе титлъ. Всѣ указанные признаки сближаютъ нашу надпись съ памятниками V—VI вѣковъ и непосредственно доказываютъ ошибочность чтенія Ἰσαάκις, при которомъ событія, упомянутыя въ этомъ текстѣ, приурочиваются къ концу XII вѣка. Въ реальномъ комментарий къ отдѣльнымъ мѣстамъ текста г. Латышевъ оправдываетъ возможность примѣненной въ данномъ случаѣ титулатуры императора, а равно и тотъ фактъ, что въ концѣ VI вѣка приходится признать присутствіе въ предѣлахъ боспорскихъ императорскаго стратилата и дука г. Херсона. Свидѣтельство надписи стоитъ одиноко и находится въ противорѣчій съ показаніемъ Константина Багрянороднаго. Какъ извѣстно, царственный авторъ сообщаетъ, что Херсонъ былъ непосредственно подчиненъ имперской администраціи только при императорѣ Теофилѣ (829—842) по мысли спаеарокандидата Петроны послѣ его экспедиціи для сооруженія крѣпости Саркела въ землѣ Хазарь¹⁾. Лишь съ тѣхъ поръ возникла Херсонская тема, которая и стала получать изъ Византіи своего стратига²⁾. Г. Латышевъ признаетъ вполне вѣроятнымъ, что уже при императорѣ Маврикіи могъ быть назначенъ особый стратилатъ на сѣверное побережье Понта, на подобіе того, какъ при Юстиніанѣ I былъ назначенъ стратилатъ въ Арменію (Theoph. p. 175 de Boor). Род. пад. опредѣленія, Χερσῶνος, относится только къ слову δούξ, а не къ обобщеннымъ званіямъ, которыми былъ облеченъ Евпатерій. «Нахожденіе византійскаго дука на такой окраинѣ имперіи, какую представлялъ собою Херсонъ, при императорѣ Маврикіи было совершенно

1) De admin. imp. c. 42: ὃν (sc. Πετρωνᾶ) πρωτοσπαθᾶριον τιμῆσας προεβάλετο στρατηγὸν καὶ εἰς Χερσῶνα ἐξαπέστειλεν, ὀρίσας τὸν τότε πρωτεύοντα καὶ πάντας ὑπέικειν αὐτῷ. ἐξ οὗ καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐπεκράτησεν ἀπὸ τῶν ἐντεῦθεν εἰς Χερσῶνα προβάλλεσθαι στρατηγούς.

2) Имена стратиговъ, ставшихъ извѣстными по печатямъ, сопоставлены въ статьѣ гр. Толстого, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. II (1887), О византійскихъ печатяхъ Херсонской темы, стр. 28—43. Недавно найденная въ Херсонесѣ надпись прибавила новое имя: Левъ Алиатъ, правившій въ Херсонѣ «и Сугдеѣ» въ 1059 году. См. Матеріалы по Археологіи Россіи, изд. И. А. Ком., вып. 17, стр. 83 и сл.

въ порядкѣ вещей» (стр. 671). Что же касается до соединенія въ одномъ лицѣ двухъ званій, стратилать и дукъ Херсона, то г. Латышевъ считаетъ достаточнымъ для объясненія этого факта указать на аналогію, которую, по его мнѣнію, представляетъ обычное позднѣе совмѣщеніе званій: βασιλικὸς πρωτοσπαθάριος καὶ στρατηγὸς Χερσῶνος или βασιλικὸς σπαθαρακανδιδάτος καὶ κομμηκιάριος Χερσῶνος (на печатяхъ). — Такимъ образомъ, почтенный издатель полагаетъ, что надпись Евпатерія, будучи приурочена къ 590 году, даетъ намъ хотя и единичный, но во всякомъ случаѣ вполне удобопріемлемый фактъ, не вызывающій никакихъ сомнѣній или недоразумѣній.

Не можемъ умолчать, что вопросъ представляется намъ значительно болѣе труднымъ. Мы вполне принимаемъ то положеніе г. Латышева, что надпись Евпатерія слѣдуетъ сблизить съ памятниками V—VI вѣковъ и что въ ней нѣтъ ничего, что могло бы оправдать отнесеніе ея къ XII вѣку. И форма буквъ, и титулы названныхъ въ ней лицъ, и тѣ рельефныя изображенія, которыя помѣщены по обѣ стороны текста (геніи, въ христіанскомъ претвореніи этихъ образовъ въ ангеловъ), — всѣ эти данныя не позволяютъ датировать надпись поздними временами. Но видѣть въ ней свидѣтельство изъ времени правленія императора Маврикія и признать въ Евпатеріи сановника, который дѣйствовалъ и распоряжался на Боспорѣ отъ лица именно этого императора, какъ понималъ свидѣтельство надписи Кёне и какъ признаютъ это теперь гг. Бертье-Делагардъ и Латышевъ, — мы считаемъ въ высшей степени затруднительнымъ и даже врядъ ли возможнымъ. Надпись эта, будучи понята въ этомъ именно смыслѣ, представляетъ историческую загадку, которая требуетъ для своего объясненія гораздо больше матеріала, чѣмъ сколько его оказывается въ наличныхъ понынѣ извѣстныхъ источникахъ. Вопросъ сводится къ слѣдующему: въ чьей власти находился Боспоръ въ концѣ VI вѣка? Предваряя дальнѣйшее доказательство, укажемъ, что всѣ наши историческія свидѣтельства о тѣхъ временахъ дѣлаютъ несомнѣннымъ одно: въ концѣ VI вѣка Византія не имѣла никакихъ правъ на территорію, на которой найдена надпись Евпатерія, такъ какъ эти предѣлы были въ ту пору совершенно отторгнуты отъ Имперіи и если не навсегда отъ нея отдѣлены, то во всякомъ случаѣ на долгій рядъ вѣковъ. Не только восточный, но и западный берегъ Боспора Киммерійскаго перешли во власть надвинувшихся съ востока варваровъ. То были «восточные Турки», какъ ихъ зовутъ византій-

скіе писатели ¹⁾). Результатомъ этого нашествія было утвержденіе въ этихъ предѣлахъ хазарской державы. Хазаръ смѣнило на Боспорѣ русское господство ²⁾, и только послѣ исчезновенія Тмутараканскаго княжества была, повидимому, восстановлена прямая зависимость отъ Византіи обоихъ береговъ пролива. Это послѣднее заключеніе можно сдѣлать изъ того, что въ концѣ XII вѣка императоръ Мануиль считаетъ себя въ правѣ запрещать Генуэзцамъ доступъ въ порты Матрахи и Россію ³⁾. Но и на этотъ разъ восстановленіе власти императора на Боспорѣ было не прочно и непродолжительно. Столѣтіе спустя, тамъ уже хозяйничаютъ Генуэзцы, а верховнымъ владыкой тѣхъ мѣстъ считался уже не императоръ, а кипчакскій ханъ.

Но возвращаемся къ VI вѣку. — Прокопій, какъ извѣстно, даетъ намъ цѣлый рядъ свѣдѣній о судьбахъ далекой окраины, на которой лежалъ Боспоръ. Отъ него мы узнаемъ, что степной Крымъ, равно какъ и восточный берегъ Азовскаго моря, были въ его время заняты кочевьями разныхъ гуннскихъ племенъ ⁴⁾. Тоже самое говоритъ и его современникъ Иорданъ ⁵⁾. Отъ Прокопія мы узнаемъ, что при Юстинѣ I городъ Боспоръ опять призналъ себя зависимымъ отъ Имперіи ⁶⁾. У Прокопія нѣтъ даты этого событія, какъ не изложены и мотивы, побудившіе «автономныхъ издревле Боспоритовъ», какъ онъ выражается, присоединиться къ Имперіи. Весьма вѣроятно, что это случилось около 522 года, такъ какъ въ эту именно пору императоръ Юстинъ сносился съ Гуннами, жившими въ тѣхъ предѣлахъ, желая набрать тамъ контингенты для грозившей ему войны съ Пер-

1) Theophil. Symocatta VII, 7, 7 De Boor: ὁ πρὸς τῇ ἑφ' ὑπὸ τῶν Τοῦρχων Χαράνος ἰμνοῦμενος; Theoph. Chr. p. 315 de Boor: οἱ Τοῦρκοι ἐκ τῆς ἑφᾶς.

2) Акад. Куникъ полагаетъ, что это случилось около 900 года. См. Извѣстія Ал-Бекри о славянахъ. Зап. Имп. Акад. Наукъ. Т. 32, кн. 2, стр. 109.

3) Acta et dipl. gr., Miklosich et Müller, III pp. 25—37 (документъ 1192 года). Подтверженіе имп. Исаакомъ Ангеломъ правъ и привилегій, данныхъ Генуэзцамъ имп. Мануиломъ Комниномъ, Генуэзцамъ разрѣшено заходить во всѣ порты Чернаго моря кромѣ двухъ: Ῥωσσία и Μάτραχα. Договоръ, заключенный Мануиломъ, относится къ 1169 году. См. Heyd, Gesch. d. Levantehandels, I, стр. 224. Гейдъ помѣщаетъ портъ Россію на устье Дона. Съ нимъ соглашается проф. Васильевскій, касавшійся этого вопроса нѣсколько разъ въ своихъ Русско-византійскихъ отрывкахъ, а также и въ рецензій на труды Бруна. Послѣдній, какъ раньше его Кешпенъ, видѣлъ въ Россіи нынѣшнюю Керчь. Къ этому вопросу мы надѣемся вернуться въ другомъ мѣстѣ.

4) Procop. bell. pers. I, 12, p. 57 B. ὧν (т. е. Боспора и Херсона) δὴ τὰ ἐν μέσῳ ἄπαντα Οὔννοι ἔχουσιν; Cf. bell. got. IV, 5, p. 480 B.

5) Iordanis Getica, V, 37.

6) Procop. bell. pers. I, 12, p. 57 B.

сами¹⁾. Старанія императорскаго посла, патрикія Проба, имѣли впрочемъ лишь слабый успѣхъ; но, быть можетъ, посѣщеніе имъ стараго греческаго культурнаго центра, гдѣ продолжало существовать христіанское населеніе, говорившее по гречески²⁾, и было причиной возстановленія старыхъ связей. Относится ли къ этому именно времени надпись царя Тиберія Юлія Диптуна (именующаго себя *φιλοθέστρος* и *φιλορώμεος*), какъ пытались сдѣлать то вѣроятнымъ мы³⁾, или же ее можно отнести и ко временамъ болѣе раннимъ, какъ полагаетъ это теперь г. Латышевъ⁴⁾,—этого мы здѣсь не будемъ касаться, отмѣтивъ лишь существованіе этого интереснаго памятника.—Отъ времени Юстиніана I у насъ больше свѣдѣній. Разумѣемъ эпизодъ о крещеніи гуннскаго князя Грода, печальной судьбѣ, его постигшей среди своихъ соплеменниковъ, и послѣдовавшемъ затѣмъ вооруженномъ вмѣшательствѣ императора. Считаемъ излишнимъ приводить здѣсь изложеніе объ этихъ событіяхъ, сохраненное въ почти тождественной формѣ у двухъ писателей⁵⁾. Сообщенія Малалы и Теофана оставляютъ въ неясности вопросы о томъ, во 1) былъ ли оставленъ на Боспорѣ постоянный гарнизонъ изъ имперскихъ войскъ, посланныхъ туда Юстиніаномъ послѣ убіенія Грода, и во 2) назначался ли въ Боспоръ постоянный представитель императорской власти, или же такового не было вовсе. Малала заканчиваетъ свой рассказъ утвержденіемъ: «и сталъ жить Боспоръ въ мирѣ подъ римскою властью» и даетъ тѣмъ право заключить, что никакихъ измѣненій въ отношеніи къ Боспору не произошло до конца правленія имп. Юстиніана⁶⁾. Проконій прибавляетъ свидѣтельство о томъ, что стѣны города, пришедшія въ разрушеніе, были возстановлены имп. Юстиніаномъ⁷⁾.

Одна недавно найденная въ Тамани надпись, въ которой сообщается о возведеніи какого-то сооруженія при императорѣ Юстиніанѣ, позволяетъ заключить, что власть его простерлась и на восточ-

1) Ibid.

2) Таково свидѣтельство христіанской катакомбы 491 года. Матерьялы, издав. Имп. Арх. Ком., вып. 6. 1891 г.

3) Ibid., стр. 24 и сл.

4) Византійскій Временникъ, I, вып. 3—4, стр. 660.

5) Malal. Chr. p. 430 B. и съ нѣкоторыми отступленіями въ подробностяхъ—Theoph. Chr. p. 175 de Boor.

6) Krumbacher, Gesch. der Byz. Lit. § 50, p. 112 (изд. 1891 г.). Малала пережилъ Юстиніана и довелъ свою хронику до конца правленія этого императора.

7) Procop. de aed. III, 7, p. 261 B.

ный берегъ пролива¹⁾. Быть можетъ этотъ фактъ стоитъ въ связи съ обращеніемъ Готовъ-тетракситовъ въ 448 году къ императору Юстиніану съ просьбой назначить имъ епископа, о чемъ рассказываетъ Прокопій²⁾. Гуннское племя Утургуровъ³⁾, которое занимало своими кочевьями все восточное побережье Азовскаго моря до рѣки Танаиса, имѣло издавна сношенія съ Византіей⁴⁾ и вело съ нею торговлю⁵⁾. Современный императору Юстиніану царь Утургуровъ, Сандильхъ, былъ вѣрнымъ союзникомъ Имперіи, и за деньги предпринималъ грабительскіе походы въ страны, занятыя родственнымъ племенемъ Кутургуровъ, которые кочевали въ степяхъ отъ Дона и до Дуная. Историки сохранили намъ свѣдѣнія о двухъ такихъ походахъ⁶⁾.

Политическое вліяніе Византіи простиралось и дальше на востокъ, въ предѣлы сѣвернаго Кавказа. Въ дружескихъ сношеніяхъ съ Имперіей состояли Аланы и за деньги служили императору въ войнѣ съ Персами. Гуннскія племена Савировъ⁷⁾, занимавшія своими кочевьями степныя пространства по сосѣдству съ Аланами, вступали въ сношенія съ Византіей, и могущественная царица одного изъ этихъ племенъ заключила союзъ съ императоромъ Юстиніаномъ и прислала ему въ даръ взятаго ею въ плѣнъ сосѣдняго гуннскаго властителя, сносившагося съ Персами⁸⁾. Аланъ и Савировъ часто привлекали на свою сторону и Персы, такъ что случалось, что одно и то же племя служило одновременно обѣимъ враждовавшимъ державамъ, и Византіи приходилось перекупать союзниковъ⁹⁾. — Итакъ, при императорѣ

1) Визант. Врем., I. с.

2) Procop. b. got. IV, 4, p. 475 B.

3) Οὐτοῦργουροι зоветъ ихъ Прокопій, Hununguri — Иорданъ, Οὐτίγουροι — Менандръ и Агаѳія, Ὀνόγουροι — Прискъ (р. 30), Οὐννουγούροι — Теофилактъ Симокатта (VII, 8, 13).

4) Первое по времени упоминаніе принадлежитъ Приску и относится къ 463 году

5) Iord. Get. V, 37: Hununguri autem hinc sunt noti, quia ab ipsis pellium murinarum venit commercium.

6) Procop. b. got. IV 18—19, p. 553 sq. B.; Menandri fg. 3, p. 3 Dind.; Agath. hist. IV, 12—25, p. 366 sq. Dind.

7) Прискъ сохранилъ свидѣтельство, что Гунны съ этимъ племеннымъ именемъ появились здѣсь во второй половинѣ V вѣка. Prisci fg. 30, Müller, Fg. h. Gr. IV, p. 104. — Область Савировъ Прокопій (bel. pers. II, 29, p. 288 B.) помѣщаетъ «за Зихами», т. е. верхнее теченіе Кубани и сосѣднія степи.

8) Procop. bell. pers. II, 30, p. 296 B. Βασιλεὺς δὲ Ἰουστινιανὸς Σαβείρων μὲν τῶ ἔθνεϊ τὰ ζυγχείμενα χρήματα ἔπεμψε; bel. got. IV, 11, p. 509 B. et passim; Malal. Chr. p. 406 B.; о царицѣ Боа — p. 430 B. — Theoph. p. 175 de Boor (событіе относится къ 528 году).

9) Procop. passim; Menandri fg. c. 42, p. 83 Dind.; Agath. hist. IV, 13, p. 313 Dind.

Юстиніанѣ Боспоръ былъ въ зависимости отъ Имперіи и Византія поддерживала цѣною золота дружественныя сношенія съ варварскими племенами, занимавшими прикавказскія степи.

Судя о priori, естественно было бы предположить, что опорнымъ пунктомъ, изъ котораго распространялись лучи византійскаго вліянія на прикавказскія страны, долженъ былъ служить Боспоръ, въ которомъ, повидимому, прочно поставилъ свою власть Юстиніанъ, направивъ туда для водворенія порядка послѣ смерти Грода значительныя военныя силы. Но въ дѣйствительности было иначе. Несмотря на возможность постоянныхъ сношеній Боспора по морю съ Византіей, на близость противоположнаго берега, на удобство и легкость естественнаго пути по Кубани внутрь прикавказскихъ степей въ мѣстности поселенія и въ кочевья отдѣльныхъ племенъ, съ которыми существовали сношенія, — императорское правительство предпочитаетъ иные пути. Ни разу въ нашихъ источникахъ не помянутъ Боспоръ въ сообщеніяхъ о прикавказскихъ племенахъ. Сношенія идутъ черезъ кавказскій хребетъ, по путямъ не только труднымъ, но и опаснымъ, и притомъ не только вслѣдствіе условій природы, но главнымъ образомъ въ виду хищничества и враждебнаго настроенія разныхъ горныхъ племенъ. Эту враждебность поддерживали и враги Имперіи, Персы, которые сносились съ варварами передняго Кавказа также черезъ хребетъ (и по берегу Каспійскаго моря). Путь византійскаго посольства, возвращавшагося отъ властителя «восточныхъ Турокъ» вѣроятно въ 569 г., описанъ у Менандра¹⁾. Въ данномъ случаѣ имѣетъ для насъ интересъ указать только на одну его часть. Добравшись съ большими затрудненіями и опасностями до области дружественныхъ Имперіи Аланъ, Земархъ, глава посольства, избираетъ направленіе въ Аписілю²⁾ черезъ страну или проходъ, который названъ у Менандра *Δαρεινή*, чтобы затѣмъ, пробравшись къ морю, сѣсть на суда и черезъ Фазисъ обратиться до Трапезунта. Обычный, повидимому, путь лежалъ черезъ область Миндиміановъ, *Μινδιμιανοί*, но, по свѣдѣніямъ аланскаго царя, онъ былъ въ данную пору опасенъ, такъ какъ онъ велъ на Сванетію, *Στανία*, гдѣ могли устроить засаду Персы. Чтобы обмануть враговъ, Земархъ послалъ по обычной дорогѣ обозъ въ 10 лошадей, который

1) Menandri fg. с. 22, р. 55 Dind.

2) Племя Аписловъ, жившее на сѣверъ отъ Лазовъ, находилось въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Имперіи еще во II вѣкѣ. Арріанъ, *Peripl.* § 15, упоминаетъ о царѣ этого племени Юліанѣ, который получилъ свое царство отъ имп. Траяна.

могъ быть сочтенъ за передовой отрядъ посольства и обмануть Персовъ насчетъ истиннаго направленія его пути¹⁾.

Изъ всего этого разсказа ясно, что пути по Кубани на Боспоръ и оттуда моремъ въ Византію — не существовало для Земарха. Такимъ же образомъ, т. е. черезъ Кавказъ и затѣмъ на Трапезунтъ направлялись и посольства Турокъ въ Византію. Турксанеъ, о которомъ намъ придется помянуть въ дальнѣйшемъ, въ своихъ издѣвательскихъ разговорахъ съ посольствомъ Валентина, усматриваетъ въ такомъ направленіи пути хитрость со стороны Византіи, желаніе вызвать ложное представленіе о недоступности ея границъ²⁾.

Но то была не хитрость, а старая традиція. Она установилась подъ вліяніемъ сношеній Имперіи съ Аланами. До появленія Гунновъ Аланы занимали широкій просторъ прикавказскихъ и пріазовскихъ степей, захватывая своими кочевьями и степную часть Крыма³⁾. Искони владѣли они сѣвернымъ склономъ главнаго кавказскаго прохода (Дарьяльское ущелье) и здѣсь удержались непрерывно за все время передвиженія кочевыхъ ордъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, какъ удерживаются и понынѣ. Они сносились съ Византіей черезъ кавказскій хребетъ, и по этому своему пути направляли сношенія съ Имперіей и новыхъ пришельцевъ въ сосѣднія съ ними степныя пространства⁴⁾. Этотъ именно путь и былъ постоянный и обычный⁵⁾.

1) Ср. о положеніи племенъ Апсильовъ и ихъ сосѣдей Agath. hist. III, 15—16, гдѣ вторые названы Μισσηῖανοί. — Въ 555 г. Мисиміаны убили и ограбили военачальника Сотериха, посланнаго раздавать варварамъ деньги отъ императора, Agath. hist. III, 14-15, за что въ слѣдующемъ году подвергнуты были экзекуціи, ib. IV, 15-20. — Въ ту пору Апсильиды были издавна христіане; см. Procop. bell. g. IV, 2.

2) Menandri fg. с. 43, р. 87 Dind. — Ὑμεῖς δὲ ὦ Ῥωμαῖοι, τι δῆτα ἄρα τοὺς κατ' ἐμὲ πρέσβεις διὰ τοῦ Καυκάσου ὁδοιποροῦντες ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ἄγετε, ὡς ἐμὲ φάσκοντες μὴ εἶναι ἐτέραν ἀτραπὸν, δι' ἧς αὐτοῖς ἔσται ἡ πορεία; ταῦτα δὲ ἐπιτελεῖτε, ὡς ἀπειποῦμι διὰ τὰς δυσχωρίας ἐπιθέσθαι τῇ Ῥωμαίων ἐπικρατεῖα. — Тотъ другой путь, который знаетъ Турксанеъ и который для него удобенъ и открытъ, не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ тѣмъ путемъ для сношеній, о которомъ рѣчь идетъ у насъ. Турксанеъ указываетъ на широкую дорогу, которую представляютъ черноморскія степи вплоть до Дуная; путь, который незадолго до того прошли Авары, какъ онъ о томъ поминаетъ.

3) Amm. Marc. 31, 2, 21: Halani... Hunnisque per omnia suppages verum victu mitiores et cultu, latrocinando et venando ad usque Maeotida stagna et Cimmerium Bosporum, itidemque Armenios discurrentes et Mediam.

4) Menandri fg. 4, р. 4 Dind. Аланскій властитель, Σαρώσιος, Σαρώδιος (Men) или Σαρώης (Theoph. Byz.) сносится предварительно съ командиромъ римскихъ войскъ въ Лазикѣ, и когда было получено изъ Византіи разрѣшеніе, направляетъ туда посольство Аваровъ, которое и явилось къ императору въ 558 году. — О посольствѣ турокъ — Theoph. Chr. p. 245 de Boog—διὰ τῆς τῶν Ἀλανῶν χώρας.

5) Одинъ только разъ посольство изъ Византіи на Востокъ направилось, повиди-

Изъ указаннаго факта слѣдуетъ, какъ мы думаемъ, заключить, что императоръ Юстиніанъ не воспользовался обладаніемъ Боспора для того, чтобы сдѣлать изъ него центръ политическихъ отношеній и, очевидно, не придавалъ большаго значенія этому отдаленному владѣнію Имперіи.

По сообщенію Малалы, повторенному у Теофана, Боспоръ былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ въ обмѣнѣ съ ближайшими кочевыми племенами¹⁾. О торговлѣ мѣхами при посредствѣ Утургуровъ поминаетъ и Иорданъ, писавшій свою исторію Готовъ въ 551 году. Весьма вѣроятно, что заботы императора Юстиніана по отношенію къ Боспору и простирались именно на обезпеченіе рынка. Возстановивъ стѣны и укрѣпленія города, императоръ не имѣлъ надобности ни содержать на Боспорѣ постоянный гарнизонъ, ни посылать туда своего намѣстника, какъ не дѣлалъ онъ ни того, ни другаго въ отношеніи города, имѣвшаго въ ту пору гораздо большее торговое значеніе, а именно: Херсона²⁾, который былъ обращенъ въ провинцію и получилъ впервые византійскаго стратига лишь въ половинѣ IX вѣка³⁾. Тѣмъ не менѣе Херсонъ невозбранно оставался въ зависимости отъ Имперіи и даже могъ въ теченіе вѣковъ служить мѣстомъ ссылки для видныхъ политическихъ преступниковъ, которые не оставались тамъ, конечно, безъ надзора⁴⁾.

Въ судьбахъ племень, занимавшихъ прикавказскія страны, имѣли большое значеніе событія, происшедшія въ послѣдніе годы правленія императора Юстиніана. Разумѣемъ появленіе тюркской орды, которая

тому, черезъ Боспоръ по степямъ и болотамъ пріазовскимъ. Но Менандръ — fg. 43, — упоминающій о направленіи пути, говоритъ о немъ такъ, что обличаетъ полную неясность представленій о географическихъ условіяхъ тѣхъ предѣловъ. Къ тому же и текстъ въ этомъ мѣстѣ безнадежно испорченъ. Признавать въ словѣ φύλων — крымскіе Фуллы, по нашему мнѣнію, совершенно невозможно. Здѣсь разумѣются кочевья степняковъ.

1) Malal. Chr. p. 432 B. ἤν δὲ ἐν τῇ πόλει συναλλαγὰι Ῥωμαίων τε καὶ Οὐννων.

2) Iord. Get. V 37: iuxta Chersonam Altziagiri, quo Asiae bona avidus mercator importat. — Итакъ, въ ту пору въ Херсонѣ имѣлъ свой крайній пунктъ сѣверный караванный путь, а не въ Боспорѣ. Позднѣ этотъ путь заканчивался на устьяхъ Дона, въ Танѣ. См. Heyd, Gesch. des Levantehandels. II 227 и сл.

3) Const. Porph. de adm. imp. c. 42.

4) Не лишено значенія отмѣтить въ этой связи свидѣтельство Героклова «Синекдема», которое стоитъ какъ бы въ противорѣчій съ показаніемъ современнаго ему Малалы, приведеннымъ выше. «Синекдемъ» начинается съ слѣдующаго утверждения: Εἰσὶν αἱ πᾶσαι ἐπαρχίαι καὶ πόλεις αἱ ὑπὸ τὸν βασιλέα τῶν Ῥωμαίων διοικούμεναι τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει... (ed. Burckhart p. 1); но въ далѣе слѣдующемъ спискѣ 935 городовъ не помянутъ Боспоръ, какъ вѣтъ въ немъ ни Херсона, ни эпarchie Зихійской (Ζιχία съ городомъ Νίκοψις).

сама бѣжала отъ завоевательнаго движенія, обнаружившагося въ средѣ тюркской расы въ странахъ приалтайскихъ. То были Авары, 'Αβάραι, какъ зовутъ ихъ византийскіе писатели¹⁾, или Вархониты, Οὐαρχωνίται, какъ называли ихъ сами тюрки. Совершивъ цѣлый рядъ опустошеній въ средѣ гуннскихъ племенъ на правомъ берегу Волги, Авары, при посредствѣ властителя Аланіи, посылаютъ посольство въ Византію, предлагая свои услуги императору противъ его враговъ. Юстиніанъ оказалъ имъ поощреніе въ томъ расчетѣ, что взаимное истребленіе Аваровъ съ одной стороны и гуннскихъ племенъ Сабировъ и Утургуровъ съ другой—прямой интересъ Имперіи. Такъ сообщаетъ объ этомъ Менандръ²⁾. Какъ извѣстно, Авары не остались въ этихъ предѣлахъ, но, пройдя страну Кутургуровъ и покоривъ ихъ, появились на Дунаѣ, гдѣ и получили земли въ Панноніи.

Итакъ, императоръ Юстиніанъ выдалъ своихъ вѣрныхъ союзниковъ Утургуровъ новымъ пришельцамъ и призналъ выгоднымъ для Имперіи вступить съ этими послѣдними въ дружественныя сношенія. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Утургуры сами подали поводъ къ перемѣнѣ отношеній къ нимъ императора, такъ какъ историческое преданіе, довольно обильное для той поры, не сохранило намъ никакихъ свидѣтельствъ о подобнаго рода событіяхъ. Очевидно, императоръ не придавалъ большаго значенія союзу съ этимъ племенемъ, и сношенія съ нимъ не были настолько прочны, чтобы черезъ нихъ могли достигаться какія либо существенныя политическія выгоды. Что же касается до Утургуровъ, то они хотя и пострадали отъ Аваровъ, но удержались и впоследствии въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе они занимали при императорѣ Юстиніанѣ³⁾.

Сношенія Византіи съ Аварами послужили поводомъ къ обмѣну

1) Menandri fg. c. 43, p. 86 Dind. — Θεοφιλάκτῃ Συμοκάττῃ, который также знает это имя — p. 284 B. — разлагаетъ его на два Οὐὰρ Χουονί. Нельзя не вспомнить при этомъ слѣдующаго мѣста изъ Иордана, какъ установилъ здѣсь чтеніе Моммзенъ. Get. 52, 269: quae (pars hostium, т. е. гунны, уцѣлѣвшіе отъ пораженія, нанесеннаго имъ Валамеромъ) in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluentia praetermeant, quam lingua sua Hunni Var appellant. — Въ современномъ языкѣ венгровъ слово *var* значигъ рѣка (замѣчаніе Моммзена, стр. 159 его изданія Иордана).

2) Menandri fg. c. 45, годъ 558. Τοῦ δὲ Βαλεντίνου ἔχεῖσε ἀφικομένου καὶ τὰ δῶρα παρασχομένου καὶ ὅσα ἐσήμηνεν ὁ βασιλεὺς ἐξισπόντος, πρῶτον μὲν ἐξεπολεμήθησαν Οὐτιγούροις (Οὐτιγούροις Niebuhr), εἶτα Ζάλοις, Οὐννικῶ φύλῳ καὶ Σαβείροις δὲ καθεῖλον. — Поправка Нибура основана вѣроятно на прямомъ сообщеніи того же Менандра въ гл. 28, p. 63 Dind. Хаганъ аварскій, Ваіанъ, какъ побѣдитель Утургуровъ и Кутургуровъ, требуетъ себѣ уплаты того, что получали оба эти народа.

3) Georg. Rav. IV 2, p. 170 Parthey.

посольствами между императоромъ и владыкой тюркскихъ племенъ, имѣвшимъ свою резиденцію на «Золотой горѣ», Ἐκτάγ и Ἐκτέλ, какъ передаетъ это имя Менандръ, поясняющій и его значеніе. Прибытіе посольства съ востока въ Византію относится къ 568 году. Въ томъ же году было отправлено отвѣтное посольство изъ Византіи съ Земархомъ во главѣ. Въ ту пору турки успѣли уже утвердить свое господство на правомъ берегу нижней Волги, покоривъ гуннское племя Угуровъ¹⁾. Аланы и Утургуры оставались еще самостоятельными и свободными²⁾. Когда семь лѣтъ спустя въ 575 году³⁾ отправилось изъ Византіи второе посольство на «Золотую гору», то приазовскія и прикаспійскія степи были уже покорены Турками. Одинъ изъ восьми властителей турецкой державы, Турксанѳъ, къ которому по пути явилось посольство, поминалъ въ бесѣдѣ съ послами о покореніи Аланъ и Утургуровъ, какъ о событіяхъ недавнихъ, заключавшихъ въ себѣ полученіе для Ромеевъ⁴⁾. Въ ту самую пору, когда посольство находилось у Турксанѳа, шла осада Боспора. Ее велъ, по приказанію Турксанѳа, царь Утургуровъ, Анагей, и турецкій вождь Воханъ (Βόχανος) съ турецкимъ войскомъ. Менандръ сообщаетъ, что городъ былъ взятъ⁵⁾. Онъ отмѣчаетъ при этомъ вызывающій по отношенію къ Византіи характеръ этого событія, но не говоритъ ничего о томъ, какія силы защищали Боспоръ и было ли тамъ имперское войско. Намъ думается, что изъ словъ Менандра слѣдуетъ вывести заключеніе, что Боспоръ былъ предоставленъ самому себѣ, что тамъ не было въ ту пору имперской военной силы. Если бы Анагей и Воханъ вели осаду противъ солдатъ императора, то посольство не могло бы въ своихъ сношеніяхъ съ Турксанѳомъ не коснуться этого нарушенія дружественныхъ отношеній къ Имперіи. Между тѣмъ, хотя рассказъ Менандра и содержитъ въ себѣ разныя подробности со

1) Посольство Земарха на обратномъ пути вступаетъ въ область Угуровъ уже послѣ переправы черезъ Волгу, Ἀττίλα... ταύτη τοι ὁ τῶν Οὐγούρων ἡγούμενος, δε διεσώζειν ἐκέλευε τοῦ Διζαβούλου (имя верховнаго хагана турокъ) τὸ κράτος.—Ср. Theoph Sympoc. p. 283 В.

2) Властитель Аланіи, Сародій, Σαρώδιος, не пустилъ Турокъ, сопровождавшихъ Земарха, въ свою землю иначе, какъ послѣ выдачи ими оружія.

3) Принимаемъ эту дату вмѣсто 579 года, а также 580 (какъ у Muralt'a Ess. de Chr. p. 240).

4) Menandri fg. c. 43, p. 87 Dind.

5) Ibid. c. 45. p. 90 Dind. — заключительная фраза Малалы въ рассказѣ о присоединеніи Боспора къ Имперіи при Юстиніанѣ — «и сталъ жить Боспоръ въ мирѣ подъ римскою властью», нисколько не противорѣчитъ этому свидѣтельству, такъ какъ Малала писалъ раньше и врядъ ли дожилъ до этихъ событій.

включеніемъ и рѣчи Турксанѳа къ посламъ, въ немъ нѣтъ ни слова о протестѣ пословъ противъ такого явнаго нарушенія мира, какимъ было бы завоеваніе города, охраняемаго императорскими войсками. Вѣроятно Боспоръ былъ уже раньше этой осады предоставленъ собственнымъ силамъ туземцевъ и лишь считался принадлежащимъ Имперіи, какъ городъ съ греческимъ населеніемъ. Прибавимъ и то, что Менандръ, писавшій при императорѣ Маврикіи, прямо заявляетъ, что дружественныя отношенія, установившіяся съ Турками со времени появленія перваго посольства отъ нихъ въ Константинополѣ, продолжаются и «до настоящаго времени» — οὕτω μὲν οὖν τὸ φῶλον οἱ Τοῦρκοι φίλοι ἐγένοντο Ῥωμαίοις καὶ τῇ καθ' ἡμᾶς οὐχὶ ἄλλως ἐφοίτησαν πολιτεία (с. 18 s. f.).

На самыя послѣдніе годы VI вѣка приходится еще одно извѣстіе о сношеніяхъ Византіи съ верховнымъ владыкой Турокъ. Его сообщаетъ Теофилактъ Симокатта (VII, 7, р. 282 В.). Великій восточный повелитель прислалъ въ 598 г. посольство къ императору Маврикію съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ успокоилъ всѣ внутренніе раздоры въ своей державѣ и покорилъ всѣхъ своихъ враговъ. Теофилактъ приводитъ въ точности обращеніе восточнаго владыки къ императору и вставляетъ въ свой разсказъ о тогдашнихъ событіяхъ и предметѣ посольства пояснительную историческую справку объ утверженіи господства Турокъ на западъ отъ резиденціи ихъ государя, Золотой горы (χρυσοῦν ὄρος). Изъ тона разсказа слѣдуетъ, что никакихъ осложненій въ сношеніяхъ съ Турками въ ту пору у Византіи не было, и посольство было лишь актомъ дипломатической вѣжливости со стороны восточнаго повелителя въ отношеніи дружественнаго монарха.

Отъ VII вѣка нѣтъ упоминаній у византійскихъ писателей объ азіатской державѣ Турокъ. Но тѣхъ же «восточныхъ Турокъ» знаютъ византійцы какъ болѣе близкихъ сосѣдей подъ именемъ Хазарь¹⁾. Очевидно, хазарская держава была результатомъ турецкихъ завоеваній, сдѣланныхъ въ Европѣ во второй половинѣ VI вѣка. Владѣя прикавказскими странами, Хазары были желанными союзниками Византіи въ ея войнахъ съ Персами, и уже при императорѣ Иракліи существовалъ между Хазарами и Византіей союзъ для этой цѣли²⁾. Дружественныя сношенія Византіи съ Хазарами держались въ силѣ въ теченіе нѣ-

1) Theoph. Chr. p. 315 de Boor: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐφᾶς οὗς Χαζαρεὶς ὀνομάζουσιν.

2) Ibid.

сколькихъ вѣковъ. Хазары держали въ своей власти весь Крымъ и только одинъ городъ Херсонъ былъ во владѣннн Византіи на этой территоріи. Когда въ концѣ VII вѣка былъ сосланъ въ Херсонъ императоръ Юстиніанъ II, ближайшая къ Херсону готская область съ крѣпостью Дорось была, повидимому, въ непосредственной отъ нихъ зависимости, хазарскій тудунъ сидѣлъ въ г. Боспорѣ, подъ хазарской властью продолжала свое существованіе и древняя Фанагорія¹⁾.

Такъ какъ византійскіе писатели не сохранили никакихъ извѣстій о томъ, чтобы Боспоръ и прилежащія мѣстности подвергались какому либо новому нашествію и завоеванію послѣ 575 года, ибо они отождествляютъ Хазаръ съ «восточными Турками» и свидѣтельствуютъ о непрерывныхъ мирныхъ и дружественныхъ сношеніяхъ съ турецкой и смѣнившей ее хазарской державой, то отсюда слѣдуетъ заключить, что послѣ 575 года Византія не имѣла болѣе никакой власти на Боспорѣ киммерійскомъ и не заявляла никакихъ претензій на свои верховныя права по отношенію къ этимъ областямъ, а поэтому началомъ хазарскаго владычества въ этихъ предѣлахъ слѣдуетъ признать взятіе Боспора Анагеемъ и Воханомъ въ 575 году²⁾.

Но если это вѣрно, то какъ могъ важный имперскій сановникъ при императорѣ Маврикіи въ 590 году возстановлять дворецъ (*κεσάριον*) на восточномъ берегу Боспора, свидѣтельствуя при этомъ о многихъ «остальныхъ великихъ и славныхъ дѣянiяхъ», которыя, по общему смыслу текста надписи, должны имѣть отношеніе если не къ Боспору въ частности, то во всякомъ случаѣ къ Крыму? Дѣятельность такого лица въ этихъ предѣлахъ заставляетъ предполагать существованіе непосредственной зависимости данной мѣстности отъ Имперіи, какъ было то при Юстиніанѣ I. Но такъ какъ Боспоръ былъ взятъ въ 575 году, и Турки послѣ этого заняли и степной Крымъ,

1) Ib. p. 372 и сл.

2) Намъ не совсѣмъ понятно, почему проф. Васильевскій полагаетъ, что Хазары начали «распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII в.» См. Русско-Византійскія Изслѣдованія, вып. 2, стр. CLXXIII. Вѣроятно, эта датировка принята на основаніи сообщенія Теофана, p. 358 de Boog, который помѣщаетъ появленіе Хазаръ въ припонтійскихъ предѣлахъ вслѣдъ за разселеніемъ сыновей Кривата, Κροβάττης, и раздѣленіемъ племени Болгаръ на пять частей (Ср. Nicerph. Breviar. p. 38 B.). Но это разселеніе относится къ болѣе-давнему времени, такъ какъ Кутургуры уже при Юстиніанѣ I занимали тѣ области, которыя, по Теофану, они заняли только въ половинѣ VII вѣка. Изъ свидѣтельствъ Кассіодора, Var. VIII 10 и 21, cf. Graef. p. XXXVII, ed. Mommsen, — слѣдуетъ, что Болгары были на Дунаѣ уже въ 504 году.

причемъ подступали и къ Херсону¹⁾, то для того, чтобы Византія могла вновь упрочить свою власть въ этихъ предѣлахъ, необходимо предположить одно изъ двухъ: или Турки добровольно отступились отъ своихъ завоеваній, или же императоръ вытѣснилъ ихъ оттуда войной. Но такихъ крупныхъ событій не могли не отмѣтить историки. Нельзя не прибавить, что для веденія такой войны не было ни силъ, ни средствъ у Имперіи. Въ теченіе всего царствованія императора Маврикія идетъ непрерывная война съ аварскимъ каганомъ, сравнительно ничтожнымъ властителемъ турецкаго племени, бѣжавшимъ отъ своихъ соплеменниковъ. Турксанъ похвалялся привести ихъ въ трепетъ своею нагайкою²⁾, а Византіи эта война стоила страшнаго и непрестаннаго напряженія, шла съ перемѣннымъ успѣхомъ, сопровождалась крупными потерями и унижительными для чести Имперіи подачками жадному и хищному варвару³⁾. Въ виду этого менѣе чѣмъ вѣроятно, чтобы императоръ Маврикій могъ даже мечтать о какихъ либо военныхъ предпріятіяхъ на дальнемъ сѣверѣ и объ охраненіи тамъ сомнительныхъ имперскихъ интересовъ, которыми мало дорожилъ могущественный Юстиніанъ, предоставившій одно время заботу о нихъ новокрещенному гуннскому князю, Гроду.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, является совершенно невѣроятнымъ, чтобы императоръ Маврикій имѣлъ какую либо возможность и поводъ возстановлять или сооружать что либо на Боспорѣ. А потому врядъ ли угадываетъ истину возстановленіе въ текстѣ надписи Евпатерія чтенія [Μαυρί]κισ. Если бы даже допустить, что это и есть надлежащее чтеніе, то подъ этимъ Маврикіемъ нѣтъ никакой надобности разумѣть непременно императора Маврикія. Съ самаго начала ученаго интереса къ этой надписи вопросъ о томъ, кто такой «нашъ владыка», δεσπότης ἡμῶν, носившій имя, отъ котораго уцѣлѣло на камнѣ только окончаніе ΚΙΣ, былъ почему-то предрѣшенъ. Въ немъ сразу признали византійскаго императора и лишь искали подходящаго имени. Умаленіе императорской титулатуры до минимума не смущало ни Стефани, ни Кирхгофа. Но надпись имѣетъ оф-

1) Menandri fg. с. 64, р. 125 Dind.: Τοῦρχων ἤδη περὶ Χερσῶνα ἐστρατοπεδευμένων, какъ сообщаютъ о томъ византійцы послу аварскаго кагана.

2) Menandri fg. с. 43.

3) Theophil. Symocat. VII, 15, р. 299 B.; Theoph. Chr. р. 280 de Boor.—Г. Бертье-Делагардъ (о. с. стр. 85) приписываетъ, повидимому, имп. Маврикію «пораженіе турецкихъ ордъ», но онъ при этомъ не ссылается ни на какое свидѣтельство древнихъ писателей.

фициальный характеръ, она красовалась на общественномъ сооруженіи въ далекой окраинѣ, гдѣ престижъ власти императора долженъ былъ стоять высоко, гдѣ онъ долженъ былъ производить своего рода обаяніе и несомнѣнно производилъ его. Тѣмъ менѣе вѣроятно это уменіе, которое допустилъ притомъ никто иной, какъ «собственный рабъ» своего владыки, несмотря на свои высокія званія стратилата и дука.

Г. Латышевъ, отнесшійся иначе, чѣмъ его предшественники по объясненію этой надписи, къ вопросу о титулатурѣ императора, указалъ, правда, аналогію такого сокращеннаго обозначенія на одной надписи 641 года (С. I. Gr. n. 8659), а также и на другой, неизвѣстной даты (ib. n. 9543); но онъ оставилъ безъ объясненія другое обстоятельство, не лишенное также значенія, а именно: можно ли указать хоть одинъ примѣръ того, чтобы сановникъ, облеченный высшимъ военнымъ званіемъ въ Имперіи, назвалъ себя на официальномъ документѣ «собственнымъ рабомъ» своего государя? — Мы съ своей стороны готовы утверждать, что вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ «нашимъ владыкой», предрѣшенъ въ пользу византійскаго императора безъ достаточныхъ основаній. Титулы *εὐσεβής* (или *εὐσεβέστατος*, слово это написано съ сокращеніемъ окончанія) и *θεοφύλακτος* — еще не могутъ рѣшить его. Царь Диптунъ на боспорской надписи (I. R. B. n. 49¹) также прилагаетъ къ своему имени эпитетъ *εὐσεβής*, хотя онъ несомнѣнный варваръ. Отъ императора заимствовалъ онъ этотъ титулъ, подобно тому какъ и для своихъ приближенныхъ перенялъ изъ Византіи саны *κόμης* и *ἑπαρχος*. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ предположеніе, что Евпатерій дѣйствовалъ на Боспорѣ, и притомъ на азіатскомъ его берегу, вовсе не отъ лица византійскаго императора, а отъ имени своего варварскаго государя, украсившаго его великолѣпными титулами, которыми гордился ихъ носитель, сознавая себя однако «собственнымъ рабомъ» своего государя. Что касается до греческаго имени Евпатерія, то въ оправданіе его достаточно указать на то, что въ средѣ боспорскаго населенія, на ряду со множествомъ варварскихъ именъ, были въ употребленіи также имена чисто греческія (см. Index nominum въ Сборникѣ г. Латышева). Относительно счета по индиктамъ даетъ разъясненіе то обстоятельство, что Евпатерій, какъ и его государь, — христіане. Церковная іерархія была и оставалась въ тѣхъ предѣлахъ греческою даже въ тѣ времена, когда таманскіе князья считали совмѣстнымъ

съ христіанствомъ обладаніе 100 женами¹⁾). Древняя боспорская эра, которой, повидимому, еще держался царь Диптунъ, претендовавшій на старое династическое имя боспорскихъ царей, могла быть забыта или выйти изъ употребленія; а если надпись относится ко времени послѣ 575 года, то она и не могла имѣть примѣненія. Если же «нашъ владыка» есть варваръ, то искать года, которому соотвѣтствуетъ упомянутый въ надписи 8-й индиктъ, столь же трудно и бесплодно, какъ и разгадывать точное его имя, отъ котораго уцѣлѣло лишь окончаніе КІС и нѣсколько неопредѣленныхъ штриховъ, настолько стертыхъ, что ихъ едва различалъ глазъ такого опытнаго эпиграфиста, какимъ давно признанъ г. Латышевъ.

1) Разсказъ доминиканца Юліана о путешествіи въ страну приволжскихъ Венгровъ. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., томъ V (переводъ текста, напечатаннаго въ изданіи Theiner'a: *Vetera Monumenta historica Hungariae*), стр. 999.— «прибыли въ страну, которая именуется Сихія, въ городъ, именуемый Матрика, гдѣ князь и народъ называютъ себя христіанами, имѣющими книги и священниковъ греческихъ. Князь имѣетъ, говорятъ, сто женъ».—Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи упоминается о «самой главной женѣ», которая оказала помощь миссіонерамъ въ ихъ нуждахъ.—Путешествіе относится ко времени около 1235 года. — Позволимъ себѣ при этомъ указать на сообщеніе Ибнъ-Фоцлана о 25 женахъ и 60 наложницахъ хазарскаго хагана, исповѣдывавшаго тогда іудейство. *Grāhn, Mém. de l'Acad. t. VIII (1822)* стр. 592.

Юліанъ Кулаковскій.

15 мая 1895 г.
Кіевъ.